

Виноградов А.Ю., Комар А.В.

Две «хазарских» надписи из Юго-Западного Крыма

Несколько лет назад один из авторов настоящей статьи познакомился в фондах Национального заповедника «Херсонес Таврический» с примечательной греческой надписью, не привлекавшей до этого внимания исследователей. Разной высоты, неправильно написанные буквы (напр., И вм. Ν), неровные строки производили впечатление чего-то варварского, не-литературного, а изучение содержания текста подтвердило возникшие подозрения.

Строительная надпись Илиха и Гапра¹

Носитель: плита с изображением маленького креста в левом верхнем углу. *Мат.:* известняк. *Сост. нам.:* расколот на 5 частей, отбит правый нижний угол, поверхность выветрена.

Место находки: Херсонес, сев. район, IX кв., II продольная ул., забутовка стены. *Обст. находки:* 1983 г., раскопки С.Г. Рыжова. *Место хран.:* НЗХТ. *Инв. номер:* 37068. *Выс.:* 44. *Шир.:* 38. *Толиц.:* 12.

Эпиграф. поле: 1 – в углах между рукавами креста.

Датировка текста: VIII-IX вв. *Источник датировки:* шрифт. *Шрифт:* буквы неравной высоты, строки неравномерные; альфа с петлей, дельта, лямбда и сигма минускульные, эта с прогнутыми внутрь вертикалями, пи с удлиненной горизонталью; лигатуры; нерегулярные и ошибочные ударения.

Публ.: ined.

Выс. букв: 1,5-5.

1: Ἰ(ησοῦ)ς Χ(ριστὸ)ς

νικῶ.

2: Διὰ δυνάμε-

ω]ς κ(υρίο)υ ἡ-

[μῶν Ἰ(ησοῦ) Χ(ριστο)[ῶ] ἀνη-

κ[ε]γῆ[σθη ὁ να]ῶς (?)

τοῦτος παρὰ

¹ Для описания надписей использована система PETRAE с любезного разрешения ее создателя проф. А. Брессона (Бордо).

.(?)ηλιχ τοῦ Ὀδ(vel β).-
.λη καὶ Γὰπρ
τοῦ Κα.(?)ζα-
ρηβη.

*Силой Господа нашего Иисуса Христа освящен этот храм (?) Илихом
Об(или: в)..ли и Гапром Ка.(?)зариби.*

Так как камень использован вторично, местонахождение указанного в нем храма выяснить невозможно. Ясно лишь, что камень происходит либо из самого Херсона, либо же из его ближайшей округи. Судя по ряду моментов (формула "силой Господа нашего Иисуса Христа", чисто варварские имена строителей), мы имеем дело с памятником, отличным от основной эпиграфической традиции Херсона. При этом надпись носит явные черты упадка эпиграфического искусства: строки неровные, буквы разной высоты, неправильно расставлены ударения. Это хорошо согласуется с варварскими именами дедикантов.

Языковая принадлежность составляющих первого имени надписи – .(?)ηλιχ и Ὀδλη – определяется древнетюркскими аффиксами *-lyy/-lig*, *-ly/-li*, используемых для образования относительных прилагательных (Тенишев, 1997. С.42). Еще более прозрачно тюркское происхождение второго дедиканта – Γὰπρ τοῦ Καζ[α]ρηβη[.] – «Гапр [сын] Казариби[.]». Греческий автор надписи записал имена в традиционной форме «некто [сын] такого-то», но вероятно, что так просто отражены двусоставные тюркские имена. Их реконструкция в значительной степени гипотетична, учитывая возможную утрату части литер, также следует учитывать и вероятность фонетического искажения имен при их записи.

Имя дедиканта сохранилось либо полностью в виде Ὀηλιχ, либо же с потерей двух начальных литер – [..]ηλιχ. Окончание *-λιχ* в последнем случае указывает на форму тюркского относительного прилагательного. Но полная форма Ὀηλιχ несомненно отражает д.тюрк. *ilig* – «правитель» (ДТС. С.170; СИГТЯЛ. С.320). Сочетание Ὀηλιχ τοῦ Ὀδ[..]λη приобретает значение «правитель [области] Од[..]ли» или «правитель Од[..]ли» (или: «Об[..]ли»). Замещение имени кочевников титулом, характерное для письменных источников VI-IX вв., возможно, отражает специфику самоидентификации древних тюркоязычных народов в общении с иностранцами, поскольку в собственно тюркской традиции титул всегда стоит на втором месте после имени (ср.: СИГТЯЛ. С.703-717). Второй компонент имени – Ὀδ[..]λη – также неопределенный и по сохранности, и по значению. В тюркской антропонимии известно использование компонента *öd* – «время» (СИГТЯЛ. С.713), но форма **ödli* – «временный» в качестве имени позиционируется слабо, закономернее сочетание **ilig ödli* – «временный правитель».

Имя второго основателя сохранилось лучше. Форма Гѡлр в древнетюркской антропонимии нам не известна; исходя из тенденции оглушения заднеязычных и увулярных согласных в передаче или, возможно, даже в произношении тюркских антропонимов древних западнотюркских языков, можно лишь предположить, что *γapr* восходит к д.тюрк. *qap-*. Глагол полисемантичен, но в личных именах обычно трактуется как «одолевать» (СИГТЯЛ. С.717). Реконструируемая форма **Qap-r* – причастие н. вр. «одолевающий» – близка древнеуйгурским, аналогичное же тюркютское имя имело вид *Qapaγan* (ДТС. С.420). Отметим еще одно: известен титул «кап-хан» (дословно «закрывающий, замещающий хана»), который носил соправитель болгарского хана (Бешевлиев, 1992. С.67, 68). Обратит внимание на это обстоятельство нас заставляет вероятное наличие титула (*ilig*) в первом имени надписи, вследствие чего и расположенная ниже должность «заместителя» также становится довольно уместной.

Вторая часть имени – $\text{K}\alpha\zeta[\alpha]\rho\eta\beta\eta[.]$ – имеет хорошо узнаваемую основу *Qazar*, но форма **Qazaribi[.]* сложнее – объяснить ее можно через **qazari bi[s]* – «мы хазары». В отличие от обычного греческого $\text{X}\alpha\zeta\alpha\rho\varsigma$, этноним передан через каппу. Начальная «х» преобладает не только в греческих, но и арабских, армянских, грузинских источниках. В тюркских рунических надписях хазары известны в форме *qasar* (Кляшторный, 1983. С.88), в китайских источниках – $\text{K}\acute{e}\text{-sa}$ (Малевкин, 1989. С.272), в древнерусских – «козаре». Херсонесская надпись, очевидно, выполненная со слов носителя хазарского языка, таким образом, оказывается ценным свидетельством в пользу оригинальности именно формы *qazar*.

Итак, надпись несомненно свидетельствует об основании христианского храма в Херсоне или его ближайшей округе тюркоязычными выходцами из Хазарского каганата. О распространении христианства в среде хазарских колонистов Юго-Западного Крыма говорит и вторая публикуемая надпись.

В ФА ИИМК РАН (№ О.1529. Л. 81-82) сохранились две фотографии 1940 г. с подписью: «Обломок камня с надписью в Бахчис. Муз. пещ. городов». Размеры памятника не известны: на фотографии его вертикальная часть шире деревянной скамьи – таким образом, и первоначальная высота, и ширина камня превышали 30 см. Не известны также обстоятельства находки надписи. Ничего не дали и наши поиски в фондах Бахчисарайского музея-заповедника. Судя по описи фотографий Крымской экспедиции ИИМК 1940 г. (ФА ИИМК РАН. Ф. 47. Колл. 1099. С. 10), к этому времени камень уже хранился в Бахчисарайском музее. Исходя из бывшего места хранения надписи, она, несомненно, относится к Горному Крыму (довоенные эпиграфические находки в Бахчисарайском музее происходят из района от Инкермана до Бахчисарая). В отчете Репникова за 1940 г. надпись отдельно не упомянута

(РА ИИМК РАН. Ф. 35. 1940. № 175). По шрифту и по присутствию негреческих имен данный памятник очень близок к предыдущей надписи из Херсонеса.

Строительная надпись неизвестных

Носитель: плита с заглубленными вертикальными полосами слева и справа и с углублением в центре. *Мат.:* известняк. *Сост. пам.:* обломан сверху, разбит на 2 части.

Место находки: неизв. *Обст. находки:* неизв. *Место хран.:* неизв. *Разм.:* неизв.

Эпиграф. поле: 1: слева и справа от углубления; 2: вокруг углубления; 3: на правом поле рамки.

Датировка текста: VIII-IX вв. *Источник датировки:* указание надписи. *Шрифт:* буквы неравной высоты; альфа с петлей, дельта сложной формы, сигма минускульная; лигатура омикрон-ипсилон.

Публ.: ined.

Выс. букв: неизв.

1: {Ι(ησοῦ)ς Χριστὸς νηκῶ.

2:

Слева сверху:

[Ἐπὶ β-]

[ασιλή-]

α[ς (?) ..-

ουθου

Χαγα-

ν, Ἠζ(?)ου

τουδού-

v.

Справа сверху:

[...]

[...]

[...]

[...]

..ου ἄ[v-

ακε]υοῦ-

τ]ε κ

ἐ

Слева внизу:

ὄν-
εχηρή-
σθι ὁ
ναὸς
τοῦ θεοῦ
μινῆ
Ἄπρη-
λήο
Справа внизу: ἦς τ{ὸ}
ιδ' + Ἦ-
δ(?)ε, θ-
εό(ς) (vel θεῶ), σπ-
ίτια τ-
έσαρ-
α +
Снизу:
ἦς τ(ὸν)
Σαυγα-
τουχατε (?).
3: ...]
.]ε,
κ(ύρι)ε,
τα-
[υτ-]
[α.] +
Orig.: 1: С. 1: ΣΙ; 2: справа внизу С. 2: ΤΥ.

1: Иисус Христос побеждает.

2: В царствование (?) ..ута хагана, Иза (?) тудуна, ... освящается и устроен (?) храм Божий 14 апреля. Призри, Бог (или: Вот, Бог), четыре дома в Савгатухате (?).

3: ..., Господи, их.

По сторонам от углубления помещена традиционная формула "Иисус Христос побеждает" (1). Она должна находиться на половине высоты камня, из чего можно реконструировать ко-

личество пропавших строк в его верхней части. Неясно, был ли текст на поле над углублением: возможно, там было описание его содержимого, скорее всего, реликвии или иконы.

Основная надпись (2) идет по сторонам от углубления: над надписью 1 слева, а затем справа, под ней в том же порядке (только две первые буквы слева помещены над надписью 1) и, наконец, снизу. Надпись 2 нанесена позднее 1, т.к. местами заходит на нее. На правой рамке внизу видны следы букв, возможно, как-то связанных с концом надписи 2 (ταῦτα может относиться к σπίτια).

В начале надписи 2 логично восстанавливать обозначение датировки по правителю, причем не исключено, что хазарские правители де-факто приравнивают себя к византийскому императору формулой ἐπὶ βασιλείας. Если термины «хаган» и «тудун» хорошо сохранились на камне, то прочтение их имен вызывает немалые сложности.

Сохранился конец имени кагана, состоящий из букв ΟΥΘΟΥ. Следуя реконструкции начала текста как Ἐπὶ βασιλήας, для имени кагана в третьей строке остается место для одной или, скорее, двух литер. Конечные буквы –ου могут как относиться к корню, так и представлять собой обычное греческое окончание генетива. В последнем случае имя было построено по модели CVC-ουθ.

Имя тудуна в бахчисарайской надписи передано в виде двух лигатур: Нξ (менее вероятно Нξ) и ου. Поперечная линия литеры Н первой лигатуры продолжена вправо, образуя еще одну литеру лигатуры – Р. Учитывая, что резчик надписи испытывал явные трудности с изображением округлых частей литер, часто создавая треугольный контур, в который вписывались сегменты (ср. начертание лигатур ου в имени кагана, слове «тудун» и др.), литерой Р лигатуры можно пренебречь. Но и полностью исключать вариант прочтения Нρζου также нельзя. Лигатура ου в конце греческих имен обычно означает форму генетива (ср. выше), хотя следует заметить, что в нашем случае титулы «хаган» и «тудун» стоят без падежного окончания (ср. форму Χαγάνος). Это дает альтернативные формы имени тудуна в номинативе: Ἡξ или Ἡξου, Нρζου. Греческая дзета в произведениях VII-X вв. обычно использовалась для передачи тюркских звуков «з» (Χαζαρία) и «дж» (Ζιέβηλ – zabü, «джабгу»). Форма Ἡξ в этом звучании ближе всего к тюрк. Ys, Yš – «дым», зафиксированной среди древнетюркских имен; форма Ἡξου может восходить к тюрк. jezä- «осматривать» (ср. jezäk – «дозор») со значением «дозорный», а Нρζου ближе всего к тюрк. Yrzu, Jyrçu – «певец, сказитель» (СИГТЯЛ. С.370, 371, 564, 565, 612, 704).

Следующие строки нашей надписи говорят о строительстве храма. Если термин ἐγκαίνισω (букв. "обновлять") имел в византийской литургической практике устойчивое значение "освящать храм" (Lampe G.W.H., 1961, p. 399), то глагол ἀναχειρίζω встречается лишь

однажды в значении «мешать». Ближе к нашему случаю ὀναχετροῖ, который Гесихий (s.v.) объясняет как οἰκετοῦτολ.

Упоминание о "храме Божьем" без дальнейшего уточнения указывает, вероятно, на посвящение церкви Христу. На 14 апреля, дату освящения храма не падает сколь-либо важных памятей. "Четыре дома" из конца надписи – это возможные строители храма, которые могли представлять четыре рода или знатных семьи селения.

Название самого населенного пункта, где была выполнена надпись, записано в две строки: верхний – Σαυγα, нижний – τουχате. Теоретически здесь можно было бы выделить артикль τοῦ, указывающее, в таком случае, на принадлежность селения «Савга» некоему «Хате» (скорее даже «некой», поскольку тюрк. *xat*, *qat* – «ягода», не просто напоминает женское имя, но и созвучно с тюрк. *xatun*, хакасским *xat* – «жена» (СИГТЯЛ. С.121, 296)). Формы *sawya* и *sawyat* – «дар» - в тюркских языках распространены в равной степени (СИГТЯЛ. С.349, 350). Но полная форма «Савгатухате» также возможна. Древние тюркские языки западной группы на сегодня исследованы крайне слабо. Немного сравнительной информации есть лишь о болгарском языке, и здесь в дунайских и кубанских надписях известны аффикс – *tuyi/tügi*, трактуемый как причастный (Хакимзянов, 1997. С.51), который можно выделить и в нашем случае: *Sawya-tuyä-t-e* – «Дарованный [город]». Интересно, что этимология самого слова *sawyat* производится от глагола *saw-* – «угощать, принимать гостей» (СИГТЯЛ. С.350), с аффиксом *-yat*. Полная форма *Sawyat-u-yat-e*, в таком случае, отображает длительный ряд преобразований: глагол-существительное-глагол-причастие-существительное, с тем же значением «Дарованный [город]». Совсем иной оттенок приобретает этимология названия *Sawya-tuy-ät-e* при рассмотрении компонента *tuy* как существительного (тюрк. «знамя») – «[город] с дарованным знаменем». Поскольку у тюрков знамя отображало военно-административную единицу, второй вариант этимологии дает возможность рассматривать Савгатухате как центр определенной административной области.

Бахчисарайская надпись сообщает нам сразу несколько интереснейших фактов: учреждение в Юго-Западном Крыму института прямого управления хазарского тудуна и имя одного из таких тудунов – Из (Изу); существование в этом регионе поселения с тюркским названием Савгатухате, возникновение которого несомненно связано с салтовской колонизацией Крыма; свободное распространение христианства в среде населения Хазарского каганата во 2-й пол. VIII в. во время правления кагана «[.]ута». Исторический анализ описанной ситуации будет предложен нами в отдельной работе, пока же следует отметить, что наиболее вероятное время основания хазарского селения Савгатухате и христианского храма на нем, а, следовательно, и время создания бахчисарайской надписи – это конец VIII в., когда на территории Готии появляется целая группа поселений салтовских колонистов (Айбабин,

1999. С.211, 212). Это время можно назвать пиком хазарского влияния в Юго-Западном Крыму: хазары не только занимаются активной строительной деятельностью в горной части полуострова, но и, возможно, появляются даже среди храмовых ктиторов византийского Херсона.

Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь. 1999.

Бешевлиев В., 1992. Първобългарски надписи. София.

Кляшторный С.Г. Тэсинская стела // Советская тюркология. 1983. № 6.

Малявкин А.Г. Танские хроники о государствах Центральной Азии. Новосибирск. 1989.

Тенишев Э.Р. Тюркоязычных письменных памятников языка // Языки мира: Тюркские языки. М. 1997.

Хакимзянов Ф.С. Булгарский язык // Языки мира: Тюркские языки. М. 1997.

Lampe G. W. H., 1961. A Patristic Greek Lexicon. Oxford.

Сокращения

ДТС – Древнетюркский словарь. Л. 1969.

СИГТЯЛ - Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. М. 2001.